

Ань Юань действительно очень долго проспал. Солнечные лучи проникли в комнату и озарили лицо Ань Юаня, заставив его прикрыть глаза рукой и повернуться набок. Хотя он и проснулся, у него была бурная ночь, которая основательно измотала его. Он чувствовал ноющую боль в пояснице, слабость в ногах и крайнюю усталость во всем своем теле. Не открывая глаз, он продолжил спокойно лежать в постели, но все же потянулся рукой и пошарил рядом с собой. Однако там оказалась лишь пустота.

В следующий миг глаза Ань Юаня широко распахнулись.

На улице стояла прекрасная погода, отчего солнце слегка слепило глаза. Ань Юань на какое-то время прищурился, после чего, наконец, смог рассмотреть, что было перед ним. В его взгляде отразилась такая горечь, что ему невольно захотелось их снова закрыть.

Уже во второй раз. После ночи, на протяжении которой они оба дали волю своим желаниям, этот парень уже второй раз исчезал с утра пораньше, отчего казалось, будто все глупости, совершенные им прошлой ночью, приключились с ним только во вне. Однако вчерашние слова, "Я люблю тебя", по-прежнему звучали в его ушах.

По прошествии немалого времени Ань Юань поднялся с постели. Он провел рукой по волосам, где из небрежно собранного на затылке пучке выглядывала шпилька - ее прошлой ночью, перед тем, как заснуть, запихнул туда Хань Чаншэн. Вытащив ее, он увидел, что на ней красовались цветы. Эта шпилька напоминала те, что дарят в знак любви девушке.

Ань Юань испустил тяжкий вздох и подошел к столу, борясь с желанием разломать эту шпильку.

Вещи Хань Чаншэна исчезли, но в отличие от прошлого раза все оказалось не настолько плохо, поскольку на столе лежала записка.

"У меня осталось кое-какое важное дело. Поэтому я ухожу первым. Встретимся в следующем марте на горе Куньлунь. Да, и мои слова - не пьяный бред, это было мое искреннее признание. Береги себя. Надеюсь как можно скорее вернуться к тебе".

Ань Юань остался стоять на месте без всякого выражения на лице. Какое-то время спустя он неожиданно скомкал записку, а затем высоко поднял получившийся комочек, собираясь бросить его на пол.

- Я... я... ты... - немногочисленные грубые слова, которые он знал, застряли у него в горле, когда он вдруг обнаружил, что, прожив бок о бок с Хань Чаншэном более года, так и не узнал его настоящего имени. Хуа Сяоса? Ду Фэнлю? Ло Вэйу?

- ...Придурок! - все-таки отругал его Ань Юань, с приунывшим видом опустив руку с запиской. Затем он бережно развернул записку, сложил ее и спрятал в карман. Хорошо же. Если он не отомстит, значит, он не мужчина!

А тем временем Хань Чаншэн скакал на своем коне по тропинке. Этой ночью он не удержался и немного себя побаловал. Едва Ань Юань лишился сознания, как он вместо того, чтобы заснуть, собрал свои вещи и был таков. Судя по всему, сегодня у Ань Юаня сильно разное поясница, поскольку даже он чувствовал слабость в ногах. Солнце слишком ярко палило, так что Хань Чаншэн остановил коня и присел в теньке под деревом, собираясь чуток отдохнуть. Он чувствовал себя лишенным всяческих сил.

Вытащив зеркало, он взглянул на свое отражение - оттуда на него посмотрело лицо Гу Минсяо.

Хань Чаншэн улыбнулся, а затем потянулся рукой за ухо и осторожно снял с себя маску. На этот раз он и впрямь оказался без маски, после чего открылось его истинное лицо.

Хань Чаншэн прикоснулся к своему лицу и с кислым видом сказал:

- Совершенно очевидно, что мое настоящее лицо слишком прекрасно.

Он самовлюбленно подумал, что сейчас Ань Юаню и без того сложно было сдерживаться, а если б ему посчастливилось лицезреть его истинное лицо, он бы и вовсе стал им одержим!

Размышляя об этом, Хань Чаншэн долго вздыхал, а затем умылся водой из своего бурдюка, запрыгнул на коня и продолжил свой путь.

Месяц спустя Хань Чаншэн, наконец-то домчался до подножия горы Сюйшань.

Пусть Хань Чаншэн и прежде постоянно сбегал, он впервые так долго отсутствовал. Он ужасно соскучился по Сюйшань, даже во сне мечтая о ее цветах и полях. И вот он наконец-то вернулся. Он почувствовал себя настолько взволнованным, что его глаза наполнили слезы. Его так и подмывало пробежать три круга вокруг горы, во все горло крича: "Я, Хань Чаншэн, вернулся сюда!"

Хань Чаншэн торопливо припустил к вершине горы. Когда люди секты Тяньнин, стоящие на страже у ее подножия, увидели его, то принялись приветствовать один за другим. Он же, не обращая на них внимания, продолжил нестись вперед.

- Эй, и кто же это у нас такой? Кто посмел нарушить покой Сюйшань?

Пробегая через тренировочную площадку, что располагалась на полпути к вершине горы, Хань Чаншэн услышал, как у него за спиной прозвучало едкое саркастическое замечание. Он обернулся и радостно воскликнул:

- Сяошуан!

Хуа Сяошуан скрестил руки на груди и усмехнулся:

- Что еще за Сяошуан? Меня зовут Хуа Сяоса.

Хань Чаншэн прыснул со смеху.

- Что ты здесь забыл? - приподняв бровь, спросил Хуа Сяошуан.

- Конечно же, я вернулся, чтобы быть вашим главой! - радостно отозвался Хань Чаншэн.

Хуа Сяошуан облизнул губы, решив нарочно усложнить ему жизнь:

- Главой? Но ты не появлялся здесь целый год, и все это время секта оставалась предоставлена сама себе. Так что мы со старейшинами хорошенько все обсудили и уже выбрали себе другого главу.

Улыбка Хань Чаншэна пристыла к его лицу - эта новость прозвучала для него как гром среди ясного неба. "Ты что, издеваешься надо мной?! Глава секты сменился?! Выходит, все мои старания сделать так, чтобы Ань Юань прикончил меня, обратились в ничто?!"

Однако, увидев, как рот Хуа Сяошуана все сильнее и сильнее изгибается в широкой улыбке, Хань Чаншэн вдруг осознал - его провели!

- Ну, хорошо! - Хань Чаншэн набросился на Хуа Сяошуана с явным желанием свернуть тому шею. - Ублюдок! Посмел вешать лапшу на уши главе своей секты?! Вот увидишь, как я надеру тебе зад!

Наконец, Хуа Сяошуан открыто заулыбался и раскинул в стороны руки, чтобы обнять Хань Чаншэна. Хань Чаншэну на подсознательном уровне захотелось броситься в эти объятия, но тут ему внезапно кое-что вспомнилось, и он резко затормозил. Он оттолкнул Хуа Сяошуана и с холодным выражением на лице произнес:

- Этот глава сильно спешил к вам вернуться. Так что ступай и наполни мне ванну. Этот лаоцзы как-нибудь в другой раз накажет тебя за обман.

Хуа Сяошуан склонил голову набок, в недоумении взирая на этого парня. Хань Чаншэн вел себя очень странно. Прежде он никогда не походил на главу секты. И даже не шутил о каких-либо наказаниях. Неужели он настолько долго отсутствовал, что даже образ его мыслей и тот изменился? Но он виделся с ним совсем недавно, и тогда этот парень все еще оставался тем самым негодником, которого он любил и которого ненавидел, совершенно лишенным притворства.

Хань Чаншэн отвернулся, в глубине души чувствуя себя виноватым. Не сказав больше ни слова Хуа Сяошуану, он продолжил подниматься на гору.

Хань Чаншэн совершенно вымотался после такого долгого путешествия. Когда несколько Владык Зала услышали весть о его возвращении, они мигом прибежали, желая увидеть его. Неожиданно, но прямо у них перед носом захлопнули дверь - под предлогом того, что ему нужно отдохнуть, он отказался встречаться с кем-либо из них.

Вскоре ему приготовили ванну. Хань Чаншэн запрыгнул в нее и с головой погрузился под воду. Эта теплая вода позволила ему расслабиться, казалось бы, смыв с него напряжение и усталость, накопленные им за множество дней. Внезапно сквозь бульканье воды до него донесся снаружи чей-то разговор. Вынырнув из ванны, он увидел Лу Цинцяня и Лу Байби, стоящих по правую и левую руку от бадьи с горячей водой и взирающих на него.

Хань Чаншэн ошеломленно застыл:

- Кто вас впустил? - он едва не забыл, что мог оставить за дверью Владык Зала, но Лу Цинцяня и Лу Байби, которые были при нем с самого детства и давно уже привыкли видеть его с голой задницей, так просто не остановишь. Их нельзя было назвать ни вспыльчивыми, ни импульсивными, но при желании они могли перевернуть все вверх дном и проделать дыру в Небесах.

- Глава, что за букашки покусали вам спину? - спросил Лу Байби. - Откуда на ней красные пятна?

Хань Чаншэн нащупал их рукой и почесал, но его это ни капеньки не встревожило. По пути ему приходилось спать под открытым небом, поэтому укусов насекомых было не избежать.

- Разве я не запретил всем входить? - с недовольством произнес он.

Его стражи словно и не услышали слов Хань Чаншэна. Вместо того, чтобы выйти, они присели на края бадьи.

- Глава, а глава, - вдруг взволнованно заговорил Лу Цинцянь, - вы завершили свой великий план~~~~, из-за которого так долго отсутствовали?

Хань Чаншэн глухо пробубльнул в ответ.

- Ну же, рассказывайте, в чем же заключался этот великий план? - с нетерпением спросил Лу Цинцянь. Лу Байби тоже устремил на Хань Чаншэна взгляд сверкающих глаз.

- Ну... - сказал Хань Чаншэн. - Я приготовил кое-какие силы во внешнем мире. Какое-то время спустя я, скорей всего, отправлю вас с ними помочь, тогда вы все и узнаете.

На лицах Лу Цинцяня и Лу Байби отразилось разочарование:

- А вы не можете просто рассказать нам об этом сейчас?

- Кыш отсюда, - приказал Хань Чаншэн, ударив ногами и облив водой из ванны двоих своих стражей. - Я хочу отдохнуть и не желаю вас видеть!

Лу Цинцянь и Лу Байби обиженно переглянулись друг с другом, после чего развернулись и вышли.

Хань Чаншэн понежился в ванне, пока в той не остыла вода, затем он вылез из нее и улегся в постель.

Проспав до наступления темноты, он проснулся. Хань Чаншэн едва успел переодеться, когда услышал, как кто-то снаружи обратился к нему:

- Глава, Владыка Зала Гу спрашивает, проснулись ли вы.

Чуть поразмыслив, Хань Чаншэн произнес:

- Пусть войдет.

Какое-то время спустя перед ним предстал Гу Минсяо.

- Глава.

Гу Минсяо едва успел рот открыть, как Хань Чаншэн его перебил:

- Не о чем беспокоиться, - Хань Чаншэн уселся на стул и водрузил свои босые ноги на стол. - Этот глава так много трудился. Для начала помоги мне привести в порядок ногти у меня на ногах.

Перед самым приходом Гу Минсяо Хань Чаншэн нарочно намазал свои ноги слюной и пробежался босиком по голой земле, отчего теперь его ступни потемнели от грязи и хорошенько воняли.

Гу Минсяо переменился в лице.

Гу Минсяо всегда был одержим чистотой. Он не жаловался, когда кошки, которых он вырастил, справляли нужду, но стоило им хоть немного испачкаться, как он выходил из себя. Он был на несколько лет старше, чем Хань Чаншэн. И в детстве терпеть не мог озорника Хань Чаншэна,

который неизменно с макушки до пяток был покрыт грязью и пылью. Вот почему он вызвался помогать Хань Чаншэну поддерживать себя в чистоте. Всякий раз, помогая ему умыться, он практически сдирал с него целый слой кожи. Вот почему впоследствии Хань Чаншэн всегда скрупулезно проверял, нет ли у него какой грязи под ногтями, прежде чем встретиться с Гу Минсяо - в противном случае ему опять пришлось бы столкнуться с его тяжелой рукой.

Гу Минсяо вперил взгляд в эти черные ноги, и на его лице принялись сменять друг друга все цвета радуги. Хань Чаншэну этого показалось мало, и он небрежно вытянул ногу, расположив ее прямо перед глазами у Гу Минсяо. Гу Минсяо моментально отскочил на два шага назад, избегая ее, словно чумы. То, зачем он пришел сюда, уже вылетело у него из головы.

- Подстриги мне ногти на ногах, - продолжал дразнить его Хань Чаншэн.

Гу Минсяо развернулся, отправившись искать кусачки для ногтей.

Хань Чаншэн сердито опустил ноги. Дразня его, он в то же время боялся, что Гу Минсяо просто возьмет и в ярости оттяпает ему ноги.

- Ты чего-то хотел от меня? - спросил Хань Чаншэн, ковыряясь в носу.

Едва Гу Минсяо открыл рот, собираясь заговорить, как Хань Чаншэн щелкнул ногтями. Все сокровища, что он выкопал в носу, угодили прямо в рот Гу Минсяо.

- !!! а#□%&! - моментально обезумевший Гу Минсяо ринулся за дверь, где принялся дико плеватья!!!

- Тогда я сбегаю и посмотрю, нет ли чего-нибудь пожевать, - Хань Чаншэн поднялся на ноги и ушел. Проходя мимо Гу Минсяо он даже сочувственно похлопал того по плечу. Гу Минсяо одарил его свирепым взглядом и тут же бросился назад в комнату, чтобы прополаскать чаем рот.

Хань Чаншэн тихонько рассмеялся, как только оказался спиной к Гу Минсяо. Он уже давно завидовал этим кошкам и хотел напакостить Гу Минсяо, но прежде ему никогда не хватало смелости решиться на это. Теперь ему наконец-то все удалось. Это оказалось весьма освежающе, как для ума, так и для тела. Однако, как только улегся первый восторг, его смех оборвался. Внезапно слегка загрузив, он припустил в сторону кухни.

Хань Чаншэн обратился к шеф-повару:

- Ужин готов?

- Глава, ужин давным-давно на столе, - ответил шеф-повар. - Владыки Зала ожидали, когда вы проснетесь, чтобы поужинать.

Обычно Хань Чаншэн, двое его стражей и четверо Владык Зала ели вместе. И сегодня, раз уж он вернулся домой, они, само собой, ждали его, чтобы вместе поесть.

Хань Чаншэн окинул недовольным взглядом блюда, стоящие на столе:

- Не так, все не так! Приготовь все заново! Делай, как я тебе говорю!

<http://bllate.org/book/14818/1320238>